

Ван Шинань, встретившись взглядом с безумным взглядом Чэнь Минхуэя, зловеще усмехнулся:

— Ты не думал, что я оставлю в покое любого, кто помогал тебе? Я говорю тебе, я заставлю их знать: осмелиться противостоять мне и спасти тебя — значит обречь себя на жизнь хуже смерти! Цянь Юй — лучший пример. Если он не умрет, в следующий раз я заставлю собак расправиться с ним!

— Скотина! — не зная, откуда взялась странная сила, вдруг проревел Чэнь Минхуэй.

Человек, казавшийся при смерти и готовый испустить дух в любой момент, чудесным образом сорвал с носа кислородную маску и сполз с кровати. У кровати стоял старый массивный кислородный баллон. Эта палата была временно оборудована для него из-за его особого статуса преступника, поэтому вместо кислородной магистрали здесь поставили большой баллон.

Неизвестно как, но Чэнь Минхуэй, словно одержимый, подхватил этот баллон, который и здоровому взрослому мужчине было бы не под силу, и с размаху опустил его. Сразу же сбив с ног Ван Шинаня и Цун Фэна, не дав им ни секунды на реакцию, Чэнь Минхуэй принялся крушить им ноги. Раздались глухие удары, и оба издали душераздирающие вопли. Их ноги были превращены в кровавое месиво и неестественно скручены.

Эти удары последовали слишком внезапно и быстро. Ван Шинань и Цун Фэн совсем не ожидали, что человек, при смерти, в агонии сможет проявить такую силу, поэтому не успели защититься и были повалены.

После двух мощных ударов силы Чэнь Минхуэя иссякли, и он рухнул на пол вместе с тяжелым баллоном. В ушах стояли нечеловеческие вопли Ван Шинаня и Цун Фэна, а также шипение — то ли от баллона, то ли от соединения. Кислород бил в лицо, принося Чэнь Минхуэю странное облегчение.

Даже если он умрет и попадет в ад, он заберет этих двоих с собой, чтобы они больше никогда не смогли навредить Цянь Юю! Он был виноват перед ним всю свою жизнь! Если будет следующая жизнь, пусть он отработает свой долг, служа ему как раб!

Палата превратилась в настоящий ад, пол был забрызган кровью. Крики Ван Шинаня и Цун Фэна были оглушительными, но чудом никого не привели.

Чэнь Минхуэй безучастно наблюдал, как Ван Шинань и Цун Фэн, волоча сломанные ноги, с трудом подползали к двери, пытаясь дотянуться до замка, но никак не могли, издавая отчаянные возгласы.

Чэнь Минхуэй думал с ледяным холодом: тогда разве Цянь Юй не чувствовал себя еще более отчаянно и беспомощно? То отчаяние, которое он пережил, они должны были испытать на себе.

В этот момент Ван Шинань, казалось, полностью утратил способность мыслить. Возможно, от страха он даже не учуял сильный запах кислорода в воздухе. В отчаянии он достал телефон, чтобы позвать на помощь.

Сознание сохранялось, казалось, только у Чэнь Минхуэя. Увидев, как Ван Шинань нажимает кнопку вызова, он наконец улыбнулся — улыбкой, более страшной, чем плач. Затем раздался оглушительный взрыв, и пламя поглотило Ван Шинаня, заодно и Чэнь Минхуэя. Его душа, казалось, отделилась от тела, и он увидел, как его собственное тело разрывает на куски.

Правая рука отлетела в сторону и упала на пол, пальцы все еще сжимались и разжимались, словно пытаясь что-то ухватить. А направление, в котором тянулась рука, указывало на палату, где лежал Цянь Юй.

Не смогли жить вместе, но умрут в одной могиле. Наверное, человек с таким характером был бы и этому рад.

Голова Чэнь Минхуэя, оторванная и упавшая бог знает куда, уронила слезу, которая тут же была поглощена пламенем. В мгновение ока всё сгорело дотла, ничего не осталось!

— Ин-ин, что вкусенького принес тебе Чэнь Минхуэй на этот раз? — Хао Ин держала в руках старый алюминиевый контейнер. Сам контейнер уже потемнел и выглядел непрезентабельно, но исходящий от него аромат невозможно было скрыть.

Сюй Сы знала этот контейнер — он принадлежал Чэнь Минхуэю. Каждый раз, когда Чэнь Минхуэй раздобывал что-то вкусное, он обязательно укладывал это в этот контейнер и бежал приносить Хао Ин.

Хотя на дворе уже стоял 1980 год и политика реформ и открытости начала действовать, на самом деле её веяния еще не достигли всех уголков страны Хуа. В поселке, где жила Хао Ин, ресурсы по-прежнему были в дефиците, и каждая семья жила, затягивая пояса. Если по праздникам вся семья могла досыта наесться мяса — это уже считалась хорошей жизнью.

А сейчас, не в праздник и не в праздник, Чэнь Минхуэй принес мясо. Как было не позавидовать? Сюй Сы, вдыхая запах, невольно сглотнула слюну, издав громкое урчание. Она сама услышала этот звук, но слишком сильно хотела есть — это была физиологическая реакция, которую она не могла контролировать. Ей осталось лишь неловко и заискивающе улыбнуться Хао Ин.

Хао Ин украдкой и с гордостью посмотрела на Сюй Сы и на глазах у двух подруг открыла контейнер. Внутри аккуратными рядами лежали куски мяса, политые густым соусом и отливающие соблазнительным блеском.

— Это свинина «Дунпо»! — воскликнула Сюй Сы, чувствуя, что голод стал еще невыносимее. Живот, годами не видевший жирной пищи, теперь загудел.

Хао Ин тоже не ожидала увидеть целый контейнер мяса. Она сама удивилась, глубоко вдохнула мясной аромат и тоже сглотнула слюну.

В семье Хао Ин дела обстояли неважно, у нее был старший брат, который тоже редко ел мясо. Получив целый контейнер мяса, она, несмотря на дикую жажду, сдержалась и не стала есть, намереваясь отнести это домой, чтобы разделить с родителями и братом. Такое сокровище она не хотела делить даже с подругами.

Смотря, как яркие куски мяса снова накрываются крышкой, Сюй Сы подняла глаза на Хао Ин, и в её взгляде смешались зависть и восхищение. Тон неизбежно стал кислым:

— Чэнь Минхуэй так хорошо к тебе относится. Каждый раз, как раздобудет что-то хорошее, сразу несет тебе. Свинину «Дунпо» в нашем поселке так не готовят. Наверное, это из государственной столовой в городке. Я-то до сих пор не знаю, на вкус что там дают в государственной столовой.

Хао Ин сдержанно улыбнулась, делая вид, что ей всё равно, но её руки, крепко вцепившиеся в

алюминиевый контейнер, выдали её.

— Я же говорила, что не надо, а он всё равно тащит, — с пренебрежением произнесла она.

Сюй Сы отвернулась и украдкой скривилась, её взгляд невольно скользнул к алюминиевому контейнеру. Лишь Чжу Бин, переводя взгляд с Хао Ин на зажатый в руках контейнер, хотела что-то сказать, но колебалась. Подержавшись немного, всё же не смогла сдержаться:

— Ин-ин, свинина «Дунпо» из городской государственной столовой, наверно, недешевая, да?

— Естественно! В коммуне мясо продают по юаню за цзинь, плюс нужен мясной талон. А в государственной столовой готовое блюдо стоит не меньше, да и талон тоже нужен. Цены точно не ниже, чем в коммуне, минимум 1,2 юаня, — поспешила ответить Сюй Сы.

Хао Ин еще крепче сжала контейнер в руках и гордо вскинула подбородок.

Чжу Бин спросила:

— Откуда у Чэнь Минхуэя такие деньги?

У автора есть что сказать:

Новый сборник «Перерождение в алхимика-неудачника» — это история о культивации~

Ци Мяо попал в книгу, в мир культивации, где он был неудачником без Небесного Духовного Корня, неспособным практиковать Боевое Дао, и потому был отвергнут своим кланом.

Но какая разница? В книге был мужчина, которого он мечтал «переперить» в споре, а теперь этот мужчина его жена. Ци Мяо, тридцатилетний «золотой» холостяк, чем еще можно быть недовольным? Просто счастлив до смерти.

Ци Мяо похлопал по красному ложу:

— Быстрее, давай нашу брачную ночь!

Слюнки уже текут, так хочется!

Что? Нет денег, не может содержать Ци Тяньюя!

Как возможно? Он же потомственный мастер алхимии!

Что? Ци Тяньюй не может практиковать боевые искусства, потому что у него намеренно уничтожили меридианы, испортили даньтянь и вырвали Небесный Духовный Корень?

Как возможно, что это нельзя вылечить? Он же потомочный мастер пилюль.

Что? Этот мужчина уже связан с Ци Тяньюем?

Казнить без пощады! Он же потомственный мастер пилюль.

О, не связан, а разорвал помолвку.

Ци Мяо разозлился. На что он претендует? Тем более казнить без пощады!

Не дайте себя обмануть аннотацией. Это история с главным героем — пассивным партнером,

оба сильные: пассивный — силен умом, активный — силен в боевых искусствах и коварстве.

В общем, это бессмысленный поток улучшения уровня, приятный, сладкий, «пэт»-роман, все служит для «су» (крутости) и удовольствия. Жизнь достаточно реальна и учит быть человеком, так что в романе не думайте слишком много, просто наслаждайтесь крутостью и удовольствием.

Этот роман создан, чтобы развеять вашу скуку, вызвать улыбку, если судьба — то увидимся, если нет — не навязываемся. Если только логическая ошибка или противоречие, иначе не учите. Если не нравится стиль — уходите. Если только мировоззрение не искажено, ставьте отрицательные оценки с осторожностью. Независимо от качества текста, это результат тяжелых размышлений автора. Писать трудно, читать — судьба. Давайте уважать друг друга.

Заинтересованные ангелочки, добавьте в закладки~

<http://bllate.org/book/16744/1561503>